

## Старый Кац и дерьмовое золото



Та самая «Вареничная». Фото: [nashgorodok.km.ua](http://nashgorodok.km.ua)

В практике каждого журналиста бывают материалы, дающиеся с большим трудом. Подобное я испытывал, готовя репортаж о вскрытии подвалов в Сатанове, где нацисты в мае 1942 года замуровали заживо почти четверть тысячи евреев. Спустившись в этот ад, автор неделю не мог себя заставить себя приступить к обработке фото и написанию текста. В один из таких дней мама весьма некстати решила полить цветы, и запах мокрой земли едва не вызвал нервный срыв.

Эта статья тоже о Холокосте, но тема еще более деликатна. Раскрыть ее, не переступив некую этическую грань, весьма сложно. Я долго сомневался, стоит ли об этом писать. Хотя это тоже часть нашей истории... После любого геноцида всегда проявляется феномен, о котором не принято вспоминать, — психические отклонения среди чудом выживших.

Автор родился и вырос в небольшом подольском местечке с говорящим названием Городок. В начале XX века здесь проживало 3325 евреев — 42% населения местечка. По советской переписи 1939 года евреев было 2329 (29%). Войну пережила едва ли десятая часть...

Как и во многих бывших штетлах, в Городке популярны байки о «еврейском золоте». В этой связи обычно вспоминают два реальных случая. Во-первых, о кладе, найденном летом 1966 года при сносе старого еврейского дома. Хотя это была обычная семейная записка в несколько сот рублей червонцами — сумма вполне «подъемная» для мелкого лавочника — со временем легендарный клад разросся до невероятных размеров. Второй случай связан... со старым Кацем (настоящая фамилия этого человека, как говорится, хранится в редакции).

Старый Кац был весьма колоритной личностью. Мне он запомнился высоким, худым и абсолютно седым стариком. Впрочем, в глазах мальчишки все, кому за сорок, — старики. Одет он был в светло-коричневый засаленный вельветовый костюм, очень ветхую рубашку, застегнутую на все пуговицы, на голове — мятая кепка, на ногах — кирзовые сапоги. Зимой это дополнялось таким же засаленным и битым молью пальтишком, а кепку заменяла жутковатого вида кроличья шапка.

Старый Кац обычно молча стоял на ступеньках, ведущих к местной столовке под нехитрым названием «Вареничная» (в девичестве — «Чайная»). Днем сюда приходили пообедать совслужащие и прибежали школьники за пирожками, а по вечерам соответствующий контингент переводил «Вареничную» в режим «забегаловки». Это заведение советского общепита построили еще в 1930-е на месте снесенного костела Святого Станислава (в ночь, когда взорвали храм, сожгли и деревянную синагогу XVIII века).



*Центральная площадь и здание бывшей еврейской школы. Фото: nashgorodok.km.ua*

Храм, а после и «Вареничная», располагались в самом центре города на небольшой возвышенности, куда вели те самые ступеньки, на которых обычно стоял старый Кац и молча взирал на соседнюю площадь. Много позже я узнал, что именно на этой площади нацисты собирали евреев для отправки в Ярмолинское гетто, а некоторые уходили отсюда в последний путь — к расстрельному рву возле глиняного карьера.

Присутствие Каца сопровождалось специфическим запахом, который напоминал амбре привокзального сортира. Сожалею, но в контексте нашей истории это важный момент.

Любимым развлечением старого Каца было подсесть за стол к очередному забежавшему пообедать советскому «клерку», и кротко спросить: «Вы не будете против, если я после вас доем?». Тот давился макаронами, а Кац не без удовольствия и ухмылки наблюдал за жертвой.

Он вовсе не попрошайничал и ничего доедать не собирался, даже не притрагивался. Да и бедным Кац, кстати, не был. В райцентрах живут, как в аквариуме, и весь Городок прекрасно знал — каждую субботу на еженедельном «большом» базаре он покупал у цыганок большой платок из козьего пуха. И тут же разрезал его бритвой пополам. Потом садился на землю, разувался, выбрасывал старые портянки и наматывал на ноги обрезки платка... До следующей субботы. Таким образом, в месяц только на шерстяные портянки у Каца уходила средняя зарплата советского служащего.



*«Чайная», позднее переименованная в «Вареничную», нач. 1950-х*

За «Вареничной» в глубине зарослей находился сортир. Стандартный «М-Ж», из обложенного керамической плиткой кирпича и бетонными плитами с круглыми дырами в полу. Раз в неделю здесь появлялись ассенизаторы. Отбросив палкой грязный вонючий ватник, закрывавший дыру позади этого заведения, они вставляли туда шланг и производили очистку. Вся эта возня всегда происходила исключительно под контролем старого Каца (он стоял в стороне и внимательно наблюдал), за что ассенизаторы шутя прозвали его «директором сортира». Что он там «контролировал»? Скоро узнаем.

Это сегодня вставные зубы делают из металлокерамики, а во времена оны на протезирование шло исключительно золото. Советская ювелирка для этого не годилась — золото низкой пробы окислялось во рту. Стоматологи использовали исключительно царские червонцы и «пятки» 900-й пробы, хотя «поставки» этого сырья, учитывая советский Уголовный кодекс, были противозаконными.

В конце 1970-х правоохранители вышли на группу поставщиков червонцев, снабжавшую презренным металлом стоматологов едва ли не всей области. Как оказалось, главой (по меньшей мере, кассиром) группы был ...старый Кац.

Выяснилось, что в качестве «сейфа» он использовал тот самый ватник, которым затыкалось отверстие выгребной ямы, и в котором было зашито почти 2 килограмма монет с профилем последнего императора.

Обычно, рассказывая эту историю, старожилы Городка акцентируют внимание на иррациональной еврейской жадности. Ходил, мол, в воняющем фекалиями рванье, выпрашивал объедки, но сидел на огромном сокровище! На самом деле к жадности это не имеет никакого отношения.



*Скромный памятник на братской еврейской могиле. Фото: Игорь Олийнык*



*Подошвы от обуви замурованных в одном из подвалов Сатанова*

Во время оккупации Кац потерял всю свою большую семью. Всех близких и дальних родственников. И остался совершенно один, испытывая не только горечь и одиночество, но и ненависть к землякам, допустившим эту трагедию. А иногда и помогавшим убийцам. Отсюда и мелкая месть: «Можно я после вас доем?», и удовольствие от созерцания того, как его визави кусок не лезет в горло. Перенесение вины за трагедию на весь мир — классическое проявление посттравматического синдрома.

Вероятно, после Катастрофы, когда на глазах еще не старого Каца рухнули все нормы Вселенной, он сломался. Если мир сошел с ума — к чему общепринятые правила? Американский психолог австрийско-еврейского происхождения Бруно Беттельгейм писал о человеке, который заливался смехом при виде похоронных процессий. Просто он видел, как ежедневно трупы сотен людей сбрасывали в печи крематория как дрова... На этом фоне скорбь родных по одному покойнику казалась ему смешной и нелепой.

Постоянное созерцание площади — это, возможно, флешбек — оживление травматического опыта через яркие воспоминания, когда человеку кажется, что страшная реальность из прошлого вторгается в его нынешнюю жизнь. Плюс постоянное чувство вины — ведь все погибли, а он выжил.

Даже хранение червонцев в дерьме — что это, если не подсознательная издевка — все золото мира — говно, оно не спасло родных Каца. «Стоматологический» бизнес старика не оказывал никакого влияния на его образ жизни, драгоценный металл из сортира был несчастному абсолютно не нужен...

История эта приобрела статус городской легенды, поэтому восстановить все детали тех событий не представляется возможным. Достоверно известно лишь, что после ареста старый Кац в Городок так и не вернулся...

**Дмитрий Полухович, специально для «Хадашот»**